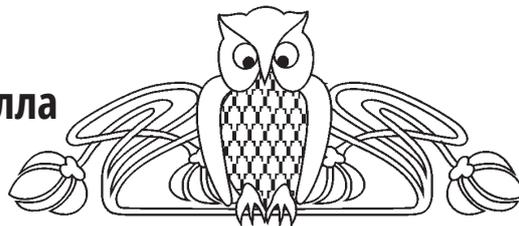

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 456–463
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 456–463
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-456-463>, EDN: ORQNKs

Научная статья
УДК 342.95

«Соглашение о лояльности» как новелла российского миграционного права

С. С. Лампадова

Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Лампадова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник управления учебно-методической работы, s.lampadova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1289-2766>

Аннотация. Введение. Российская Федерация находится в постоянном поиске новых механизмов повышения эффективности государственной миграционной политики. При этом основным вектором преобразований выбрана либерализация миграционного законодательства при безусловном обеспечении общественной безопасности и соблюдении национальных интересов. «Соглашение о лояльности» является новеллой, призванной примерить государственные, общественные и индивидуальные интересы субъектов миграционных отношений. **Теоретический анализ.** Анализируется правовая природа института «соглашения о лояльности». Исследуется международный опыт функционирования аналогичных институтов на предмет возможности его имплементации в российскую правовую действительность. **Результат.** Делается вывод о вспомогательном характере института «соглашения о лояльности». Предлагается рассматривать «соглашение о лояльности» как своеобразную публичную «оферту» – предложение Российской Федерации въезжать на ее территорию и находиться на ней при выполнении существенных условий по соблюдению законодательства. Отмечается необходимость наряду с «соглашением о лояльности» закрепить в едином нормативном правовом акте институциональные условия «иммиграционного надзора», механизмы обеспечения особого иммиграционного статуса «контролируемое пребывание».

Ключевые слова: соглашение о лояльности, миграция, государственная миграционная политика, нелегальная миграция, иностранные граждане, лица без гражданства

Для цитирования: Лампадова С. С. «Соглашение о лояльности» как новелла российского миграционного права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 456–463. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-456-463>, EDN: ORQNKs

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Loyalty agreement” as a novelty of Russian migration legislation

S. S. Lampadova

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 1 Letchik Pilyutov St., St. Petersburg 198206, Russia

Svetlana S. Lampadova, s.lampadova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1289-2766>

Abstract. Introduction. The Russian Federation is in constant search for new mechanisms to improve the efficiency of the state migration policy. At the same time, the liberalization of migration legislation was chosen as the main vector of transformations, while unconditionally ensuring public safety and observance of national interests. “Loyalty agreement” is a novelty designed to try out the state, public and individual interests of the subjects of migration relations. **Theoretical analysis.** The legal nature of the institution of “loyalty agreement” is being analyzed. The international functioning of similar institutions is investigated in order to make a conclusion about the possibility of its implementation in the Russian legal reality. **Result.** The author reached the conclusion about the auxiliary nature of the institution of “loyalty agreement”. It is proposed to consider the “loyalty agreement” as a kind of public “offer” – the proposal of the Russian Federation to enter its territory and stay on the territory provided that the essential conditions for compliance with the law are met. It is noted that, along with the «loyalty agreement», it is necessary to consolidate the institutional conditions for “immigration supervision”, mechanisms for ensuring the special immigration status of “controlled stay” in a single regulatory legal act.

Keywords: loyalty agreement, migration, state migration policy, illegal migration, foreign citizens, stateless persons

For citation: Lampadova S. S. “Loyalty agreement” as a novelty of Russian migration legislation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 456–463 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-456-463>, EDN: ORQNKs

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Институт «соглашения о лояльности» является новеллой для отечественной науки миграционного права. Конструктивистский подход в праве предполагает созидательную деятельность государства по формированию новых институтов, которые в конечном итоге должны сыграть социально-преобразующую роль в этих самых государствах. И в этом смысле инновационный подход к проекту нового федерального закона, регулирующего отношения в сфере миграции [1], работа над которым инициирована в соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. [2], представляется объективно обоснованным и необходимым.

Миграционная сфера, будучи глубоко зависимой от социально-экономических, политических и других детерминирующих факторов, чрезвычайно подвижна. Ее современное состояние кардинальным образом отличается от тех условий, в которых изначально формировались правила поведения иностранных граждан в Российской Федерации. В течение последних десятилетий эти правила изменялись, причем основным вектором преобразований была либерализация законодательства в части упрощения общих правил и процедур, определяющих порядок въезда на территорию (выезда с территории) Российской Федерации, пребывания (проживания) в России иностранных граждан и лиц без гражданства, а также отдельных их категорий.

В отличие от общемировых тенденций, когда государства придерживаются неоднозначной миграционной повестки, с одной стороны, пропагандируя открытость для мигрантов, а с другой, принимая конкретные меры по ужесточению миграционного режима, Россия сегодня – это государство, ведущее реальную открытую миграционную политику. Такой же открытости мы вправе ожидать от гостей.

Осознание невозможности отказа от миграции, в том числе трудовой, в условиях глобализации социально-экономических процессов и сложившейся демографической ситуации в России, тем не менее, не снимает с национальной повестки вопрос создания дополнительных механизмов поощрения легальной миграции и контроля, а также превенции нелегальной миграции.

Теоретический анализ

В научной литературе не существует единого подхода к определению наиболее действенного способа придания миграционным процессам управляемого характера.

Есть мнение, что залогом эффективного противодействия незаконной миграции является деятельность государства, направленная на создание позитивных механизмов, например по организованному привлечению и использованию иностранных трудовых мигрантов [3, с. 173]. Однако такая авторская позиция, скорее, исключение из правил.

Социально-экономические и политические процессы последних лет усиливают в научных кругах риторику о необходимости ужесточения миграционного законодательства. В частности, А. М. Воронов в своих работах неоднократно предлагал установить запрет на въезд в Российскую Федерацию, а также в страны Организации Договора о коллективной безопасности иностранных граждан, имеющих двойное гражданство или виды на жительство, полученные в государствах не своей гражданской принадлежности, в случае их причастности к террористической деятельности [4, с. 52; 5, с. 23].

Однако большая часть исследований по указанной проблематике посвящена совершенствованию действующих институтов административного выдворения, депортации, реадмиссии, нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации [6–9].

В таких условиях, проведя «критическую оценку существующего массива законодательных актов в сфере миграции с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности» [10], Министерство внутренних дел Российской Федерации приступило к разработке проекта федерального закона, целью которого «является обеспечение формирования отвечающей интересам Российской Федерации миграционной ситуации, способствующей решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, в сфере защиты и сохранения русской культуры и русского языка» [10].

Одной из новелл законодательного акта стал институт «соглашения о лояльности», суть которого состоит в том, что «иностранный гражданин подтверждает свою информированность о правилах (требованиях) въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, пребывания (проживания) в Российской Федерации и привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации, об установленных за-

коном ограничений и запретах, о последствиях их несоблюдения, а также выражает согласие на их соблюдение путем подписания соглашения о лояльности» [1]. Этим же документом иностранный гражданин будет подтверждать факт отсутствия у него неснятой или непогашенной судимости за совершение преступления, брать на себя обязательства воздерживаться от совершения действий, причиняющих ущерб интересам Российской Федерации и ее граждан.

Анализируя правовую природу нового явления, следует отметить, что предполагаемый к введению в отечественную правоприменительную практику институт «соглашения о лояльности» не является обязательным. Его включение в национальное законодательство не предусмотрено международным правом как обязательное условие выстраивания открытых отношений между мигрантом и принимающим государством.

Например, ст. 3 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, говорит лишь об обязанности государства открыто публиковать свое национальное законодательство или правила, касающиеся иностранцев [11]. Содержание нормы предполагает, что если государство в своей правоустанавливающей и правоприменительной деятельности придерживается принципа открытости, то дополнительное индивидуальное информирование иностранцев о правовой системе государства не требуется. Данное требование в полной мере реализовано в российском государстве: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» [12]. Оно обеспечивается действующими механизмами законодательной деятельности и реализации миграционной политики на территории государства. Все нормативные правовые акты, регулирующие отношения между принимающим государством и иностранными гражданами (лицами без гражданства), публикуются на официальных сайтах органов государственной власти. Для удобства поиска соответствующей информации полнотекстовые версии нормативных правовых актов с разъяснениями о правилах их применения в систематизированном виде аккумулированы на сайте МВД России в подразделе Главного управления по вопросам миграции.

В этом же международном акте говорится о взаимной обязанности иностранного гражда-

нина соблюдать законы государства, в котором он проживает или находится, и с уважением относиться к обычаям и традициям народа этого государства [6]. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» дополнительно обращает внимание на тот факт, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Предполагается, что иностранный гражданин, имеющий свободный доступ к информации о законах страны пребывания (проживания), считается априори информированным об их содержании и последствиях их несоблюдения.

Данной позиции, напрямую вытекающей из положений ст. 19 Конституции Российской Федерации, одинаково последовательно придерживаются и правоприменительные, и судебные инстанции. Так, анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды в своей деятельности не принимают в качестве обоснованного аргумента жалобы иностранных граждан и лиц без гражданства о том, что нарушение ими законодательства явилось результатом незнания: «...незнание иностранным гражданином требований законов РФ не освобождает его от ответственности за совершенное нарушение и не ставит под сомнение законность действий должностных лиц полиции при выявлении указанного правонарушения и при производстве по административному делу» [13].

Таким образом, намерение Российской Федерации ввести новый правовой институт «соглашения о лояльности» не является необходимым с точки зрения выполнения требований международного законодательства.

Нельзя его рассматривать и как самостоятельный механизм обеспечения соблюдения иностранными гражданами или лицами без гражданства законодательства Российской Федерации. В законодательстве уже содержатся необходимые и достаточные нормы, гарантирующие неотвратимость наказания иностранного гражданина или лица без гражданства за совершение правонарушений на территории государства.

В этом смысле вновь предлагаемый институт может рассматриваться исключительно через призму превентивного (профилактического) воздействия. Его значение состоит в том, чтобы акцентировать внимание и в очередной раз напомнить иностранному гражданину о необходимости уважать законы принимающего государства. Никаких юридических последствий

(в соответствии с действующим законодательством) нарушение данного соглашения повлечь не может. Наступление правовых последствий будет напрямую зависеть исключительно от характера совершенного правонарушения. Тем более что необходимый арсенал принудительных мер в российском законодательстве уже содержится: административное выдворение, депортация, реадмиссия, отказ в выдаче либо аннулирование разрешения на временное проживание (вида на жительство) и т.д. Более того, применение к иностранному гражданину мер принуждения в связи с нарушением условий «соглашения о лояльности» в дополнение к понесенному за совершение конкретного правонарушения наказанию может рассматриваться как привлечение дважды к ответственности за совершение одного правонарушения, что является грубым нарушением законности.

Изменение правового режима «соглашения о лояльности» возможно при рассмотрении факта его нарушения как условия для принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства, что требует внесения соответствующих дополнений в ст. 26–27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Констатируя, что необходимость института «соглашения о лояльности» объективно назрела в свете целенаправленной политики государства, ориентированной на выстраивание открытых взаимоотношений с мигрантами, гарантированных взаимными обязательствами, интересно узнать международную практику по данному вопросу.

Примечательно, что миграционное право зарубежных стран в абсолютном своем большинстве исходит из принципиально иного понимания термина «соглашение о лояльности».

В законодательстве отдельных стран (США) данный институт рассматривается как механизм лояльного отношения государства к отдельным категориям мигрантов при рассмотрении вопросов их натурализации. Так, практика США по заключению «соглашений о лояльности» с иностранными гражданами позволяет натурализоваться в разных статусах иностранным гражданам.

Иностранец, гражданин, служащий или ранее служивший в армии США, в случае заинтересованности может получить американское гражданство.

В свою очередь, на статус постоянно проживающего лица могут претендовать жертвы

преступлений, в основе которых лежит психическое или физическое насилие. При этом государство в качестве обязательного условия выдвигает требование содействовать в расследовании уголовного дела, послужившего основанием предоставления иностранному гражданину (лицу без гражданства) статуса долгосрочного мигранта.

На «лояльное» отношение со стороны США вправе также рассчитывать иностранные граждане и лица без гражданства, ставшие жертвами торговли людьми в ее наиболее бесчеловечных проявлениях либо оказывающие содействие в расследовании подобных криминальных явлений. Такой категории иностранцев американскими властями разрешается долгосрочное пребывание в США.

В Королевстве Бельгия, Королевстве Испания, Королевстве Нидерланды, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Турецкой Республике, Португалии аналогичных инициатив не существует [14].

Таким образом, абсолютное большинство государств считают необходимым и достаточным со своей стороны декларирование на международном и национальном уровнях обязанности самого государства открыто информировать о содержательной части своих законов, а со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства – соблюдать эти законы. Аналогичных рассматриваемому в настоящей статье механизмов иными национальными правовыми системами не предусмотрено.

Исключение составляет опыт реализации миграционного законодательства в Германии. Немецкие власти еще в 2009 г. инициировали процедуру имплементации в правоприменительную практику соглашения между государством как принимающей стороной и приезжающими в страну долгосрочными мигрантами. Смысл нововведения состоял в обязывании иностранного гражданина (лица без гражданства) официально высказать свою лояльность к национальной социальной системе взамен на обещание государства оказывать ему содействие: «Каждый, кто хочет поселиться в Германии на продолжительное время или намерен здесь работать, должен сказать “да” нашей стране. С новыми иммигрантами мы будем заключать договоры. В них мы опишем, на какую помощь и поддержку [со стороны правительства] они могут рассчитывать. Однако там также будет оговорено, чего правительство ожидает от иммигрантов. Речь идет в том числе о хорошем знании немецкого языка, но помимо этого – в целом о готовности принимать участие в жизни общества» [15].

Однако эта практика также не может быть полностью отождествлена с предлагаемой российскими законодателями.

Особый порядок распространяется исключительно на долгосрочные виды миграции иностранных граждан на территорию Федеративной Республики Германия. Нормативные требования к таким соглашениям установлены Законом о проживании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан, который определил, что принципиальной характеристикой документа является его ярко выраженная адаптационная направленность» [16].

Германия не просто предлагает способы адаптации участников долгосрочной миграции. Она обязывает переселенцев под угрозой непродления разрешения на проживание посещать курсы адаптации. Успешность в освоении языковой, культурно-исторической и правовой программы курсов выступает критерием оценки лица при определении его дальнейшего статуса на территории государства [16]. Таким образом, предмет соглашения, заключаемого немецким государством с иммигрантом, иной, нежели предлагается ввести в отечественную практику [17, с. 26].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что Российскому государству предстоит создать принципиально новый правовой институт, который, возможно, заложит основу для повсеместной имплементации аналогичных миграционных механизмов в национальные правовые системы. Вместе с тем их внедрение в практику требует тщательной регламентации с предварительной проработкой отдельных проблемных вопросов.

Во-первых, следует сразу же определиться, что заключение «соглашения о лояльности», при условии его введения, должно стать общеобязательным требованием для всех категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации. Никаких изъятий из этого правила (в зависимости от цели, срока или режима въезда в Российскую Федерацию) для дееспособных иностранных граждан и лиц без гражданства установлено быть не может, поскольку этот институт является не самостоятельным, а, скорее, обеспечивающим по отношению к общеобязательной норме права.

Во-вторых, необходимо определиться с терминологией, правовой природой и содержанием «соглашения о лояльности», поскольку тот смысл, который законодатель хочет вложить в это правовое явление позволяет говорить скорее о «согласии проявлять лояльность» к

законам принимающего государства со стороны иностранного гражданина или лица без гражданства (аналогично можно рассматривать предусмотренное законодательством Российской Федерации согласие на обработку персональных данных лица).

Соглашение по общему правилу предполагает участие как минимум двух договаривающихся сторон. Можно попробовать спроецировать на данные отношения публично-правовые механизмы и рассматривать «соглашение о лояльности» как своеобразную публичную «оферту» – предложение Российской Федерации въезжать на ее территорию и находиться на ней при выполнении существенных условий по соблюдению законодательства. При таком подходе условия предлагающей заключить соглашение стороны (принимающего государства) публично адресованы неограниченной группе лиц (иностранных граждан и лиц без гражданства). Согласие принять эти условия иностранный гражданин выражает путем подписания «соглашения о лояльности». После этого ему разрешается въезд на территорию Российского государства. Отказ от подписания «соглашения о лояльности» влечет закономерный отказ в пропуске такого лица в Российскую Федерацию.

В-третьих, требует тщательной проработки механизм процедуры заключения «соглашения о лояльности». Если при визовом режиме въезда особых проблем в оформлении «соглашения о лояльности» не возникнет (это можно делать непосредственно в уполномоченном органе при оформлении визы), то при безвизовом порядке сразу же возникнут организационные сложности.

Возможно распространить на процедуру заключения таких соглашений опыт оформления и выдачи миграционных карт. Вместе с тем этот же опыт подсказывает, что при отсутствии цифровизации процедуры оформления документа будут возникать значительные задержки во времени нахождения иностранных граждан в пунктах пропуска через государственную границу, что повлечет возрастание социальной напряженности и формирование негативного имиджа государственных органов принимающего государства. Кто будет разъяснять иностранным гражданам содержание предлагаемого к подписанию соглашения? Поездные бригады, водитель автотранспорта, которым следуют иностранные граждане, уполномоченные должностные лица в пунктах пропуска через государственную границу? Перечисленные сложности могут привести к формальному подходу к подписанию такого соглашения как со стороны иностранных граж-

дан, так и со стороны ответственных лиц (по принципу «лишь бы скорее»). При таком подходе полностью утрачивается смысл данного документа: разъяснение иностранному гражданину содержания его обязанностей по соблюдению российского законодательства и осознанное взятие им на себя этих обязательств.

Отдельные категории иностранных граждан (трудовые мигранты, беженцы) могут заключать «соглашение о лояльности» при оформлении разрешительных документов для нахождения на территории Российской Федерации в конкретном правовом статусе. Однако срок такого обращения в уполномоченный орган не совпадает с датой въезда на территорию Российской Федерации. Данная ситуация может привести к ложному представлению у иностранных граждан об отсутствии ответственности за соблюдение российского законодательства, поскольку они еще не информированы о необходимости такого соблюдения и не взяли на себя этого обязательства. Одновременно появятся иностранные граждане и лица без гражданства, уже въехавшие на территорию государства в безвизовом режиме и не обратившиеся за получением разрешительных документов в уполномоченный орган, но при этом законно находящиеся в России. Как они будут заключать «соглашение о лояльности»?

В-четвертых, как уже отмечалось ранее, внедрение «соглашения о лояльности» в отечественную правоприменительную практику потребует внесения дополнений в ст. 26–27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В дополнение к действующим правилам необходимо установить ограничения на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина или лица без гражданства, добровольно не пожелавшего подписать «соглашение о лояльности». Следует также рассмотреть целесообразность ограничения на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, которые в период своего предыдущего пребывания (проживания) в Российской Федерации нарушили «соглашение о лояльности».

В-пятых, необходимо отметить, что не только сама правовая конструкция института «соглашения о лояльности» должна получить свое отражение в миграционном законодательстве. Специалистами в сфере миграции, и с этой позицией нельзя не согласиться, указывается на необходимость комплексного подхода к закреплению понятийного аппарата и формированию институционального механизма управления миграцией. Так, в тесной взаимосвязи с «соглашением о

лояльности» находятся институциональные условия «иммиграционного надзора», механизмы обеспечения особого иммиграционного статуса «контролируемое пребывание», которые также должны найти отражение в национальном законодательстве [18, с. 113].

Так, введение особого миграционного статуса «контролируемое пребывание» позволяет говорить о развитии института специального (персонального) административного надзора в направлении введения новой категории «иммиграционный надзор» и закрепления круга поднадзорных лиц. Иммиграционный надзор должен устанавливаться с учетом риск-ориентированного подхода в отношении отдельных категорий иностранных граждан, оказавшихся в нестандартных ситуациях с точки зрения обычных иммиграционных процедур [18, с. 114]. При таком подходе статусом «контролируемое пребывание» будут наделяться иностранные граждане и лица без гражданства, нарушившие условия «соглашения о лояльности».

Результаты

Проведенное исследование позволяет утверждать, что институт «соглашения о лояльности» следует воспринимать как своевременный и передовой инструмент в управлении миграционными процессами. Его следует рассматривать как меру административного воздействия превентивного характера, состоящую в индивидуально-ориентированном информировании иностранного гражданина или лица без гражданства о правилах въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, пребывания (проживания) в Российской Федерации и привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации, об установленных требованиях к отдельным статусам иммигрантов на территории Российской Федерации, о последствиях их нарушения.

Правовая природа «соглашения о лояльности» позволяет на сегодняшний день рассматривать его как вспомогательный институт, поскольку самостоятельного юридического значения он не имеет и должен функционировать как обеспечивающий механизм реализации действующих норм о праве. Вместе с тем с точки зрения психологии права его потенциал чрезвычайно высок.

Представляется, что таким образом на законодательном уровне будет реализована общегосударственная превентивная функция по отношению к потенциальным нарушителям российского законодательства и сомневающимся в себе.

Список литературы

1. Проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2022).
2. О плане мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.02.2019 № 265-р. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2022).
3. *Нигматуллин Р. В.* Незаконная миграция как угроза интересам народов России // *Правовое государство: теория и практика.* 2019. № 2 (56). С. 171–176.
4. *Воронов А. М.* Актуальные вопросы администрирования миграционных процессов на пространстве ОДКБ в современных условиях // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2019. № 1. С. 49–53.
5. *Воронов А. М., Сандугей А. Н.* Незаконная миграция – угроза национальной безопасности // *Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice.* 2016. Т. 20, № 1. С. 20–23. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-1-20-23>
6. *Паукова Ю. В.* О необходимости реформирования института нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан в России в условиях цифровизации // *Право и политика.* 2021. № 1. С. 23–32. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.1.34942>. URL: https://nbpublish.com/Hlibrary_read_article.php?id=34942 (дата обращения: 01.09.2022).
7. *Карпов О. В., Ледашев С. В., Рузевич О. Р., Дядькин О. Н.* Правовой анализ мер принуждения, связанных с перемещением иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации // *Современное право.* 2021. № 5. С. 56–61. <https://doi.org/10.25799/NI.2021.44.61.010>
8. *Шурухнова Д. Н.* Назначение административного выдворения иностранным гражданам и лицам без гражданства в свете решений Европейского суда по правам человека // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXIV междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. П. А. Капустюк. Иркутск : ВСИ МВД России, 2019. С. 334–336.*
9. *Костыря А. С.* Административное выдворение, депортация и реадмиссия: сравнительно-правовой анализ // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина.* 2017. № 2 (30). С. 46–49.
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2022).
11. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 декабря 1985 г.) // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/dhriwnncwtl/dhriwnncwtl_ph_r.pdf (дата обращения: 01.09.2022).
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
13. Решение Рязанского областного суда от 04.07.2019 № 12-94/2019. Категория спора: Привлечение к административной ответственности. Требования уполномоченного органа: О привлечении к ответственности по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ за нарушение иностранным гражданином, лицом без гражданства правил въезда или режима пребывания в РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Международная организация по миграции : [сайт]. URL: // <https://russia.iom.int/ru> (дата обращения: 10.03.2022).
15. Германия предложит мигрантам «Договор лояльности» // *Известия.* 2009. 25 нояб.
16. Закон о проживании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан в Германии // Представительство Германии в России : [сайт]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 01.09.2022).
17. *Лампадова С. С.* Организационно-правовые механизмы обеспечения селективности долгосрочной миграции : учеб.-практ. пособие. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2018. 71 с.
18. *Сандугей А. Н.* О совершенствовании правовых механизмов государственного контроля (надзора) в сфере иммиграции // *Научный портал МВД России.* 2020. № 4 (52). С. 109–116.

References

1. Federal law draft “On the conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons”. Available at: <https://regulation.gov.ru> (accessed 1 September 2022) (in Russian).
2. On the action plan for the implementation in 2019–2021 of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025. Decree of the Government of the Russian Federation no. 265-r of 22.02.2019. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 1 September 2022) (in Russian).
3. Nigmatullin R. V. Legal migration as a threat to the interests of the people of Russia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [Legal State: Theory and Practice], 2019, no. 2 (56), pp. 171–176 (in Russian).
4. Voronov A. M. Topical Issues of Administration of Migration Processes on Space of the CSTO in Modern Conditions. *Evrasiiskaia integratsiia: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], 2019, no. 1, pp. 49–53 (in Russian).

5. Voronov A. M., Sandugej A. N. Illegal migration is a threat to national security. *Finance: Theory and Practice*, 2016, vol. 20, no. 1, pp. 20–23 (in Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-1-20-23>
6. Paukova Yu. V. On the need to reform the institute of undesirability of stay (residence) of foreign citizens in Russia in the context of digitalization. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2021, no. 1, pp. 23–32 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.1.34942>. Available at: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=34942 (accessed 1 September 2022).
7. Karpov O. V., Ledashchev S. V., Ruzevich, O. R., Diad'kin, O. N. Legal analysis of coercive measures related to the movement of foreign citizens and stateless persons outside the Russian Federation. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2021, no. 5, pp. 56–61 (in Russian). <https://doi.org/10.25799/NI.2021.44.61.010>
8. Shurukhnova D. N. Appointment of administrative expulsion of foreign citizens and stateless persons in the light of the decisions of the European Court of Human Rights. In: P. A. Kapustiuk (ed.) *Deiatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Sbornik materialov XXIV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsi* [The activities of law enforcement agencies in modern conditions. Proceedings of the XXIV international scientific and practical conference]. Irkutsk, 2019, pp. 334–336 (in Russian).
9. Kostyria A. S. Administrative expulsion, deportation and readmission: Comparative legal analysis. *Vestnik of Putilin Belgorod law institute of the Ministry of the interior of Russia*, 2017, no. 2 (30), pp. 46–49 (in Russian).
10. *Explanatory note to the Federal law draft "On the conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons"*. Available at: <https://regulation.gov.ru> (accessed 1 September 2022) (in Russian).
11. Declaration on human rights in respect of persons who are not citizens of the country in which they live (adopted by resolution 40/144 of the General Assembly of the United Nations of December 13, 1985). *United Nations*. Site. Available at: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/dhriwnncwtl/dhriwnncwtl_ph_r.pdf (accessed 1 September 2022).
12. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
13. Decision of the Ryazan Regional Court no. 12-94/2019 of July 4, 2019. Dispute category: Bringing to administrative responsibility. Requirements of the authorized body: On bringing to responsibility under Part 1.1 of Art. 18.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation for violation by a foreign citizen, a stateless person of the rules of entry or regime of stay in the Russian Federation. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
14. *International Organization for Migration*. Site. Available at: <https://russia.iom.int/ru> (accessed 10 March 2022) (in Russian).
15. Germany will offer migrants a “Loyalty Pact”. *Izvestiia* [News], 2009, November 25 (in Russian).
16. Law on residence, employment and integration of foreign citizens in Germany. *German Representation in Russia*. Site. Available at: <http://www.gesetze-im-internet.de> (accessed 1 September 2022) (in Russian).
17. Lampadova S. S. *Organizatsionno-pravovye mekhanizmy obespecheniya selektivnosti dolgosrochnoi migratsii* [Organizational and Legal Mechanisms for Ensuring the Selectivity of Long-term Migration]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2018. 71 p. (in Russian).
18. Sandugej A. N. On improving the legal mechanisms of state control (supervision) in the field of immigration. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4 (52), pp. 109–116 (in Russian).

Поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 16.09.2022
 The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 16.09.2022